ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ И ПРАВО / JURIDICAL SCIENCES

УДК 340.113.1+ 343.3/.7

ТЕХНИКО–ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

TECHNICAL AND LEGAL FEATURES OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

©Калгужинова А. М.
Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова
г. Караганда, Казахстан, k_aigul_75@mail.ru
©Kalguzhinova A.
Buketov Karaganda State University
Karaganda, Kazakhstan, k_aigul_75@mail.ru
©Жумашева А. Т.
Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова
г. Караганда, Казахстан, g_aigul73@mail.ru
©Zhumasheva A.
Buketov Karaganda State University
Karaganda, Kazakhstan, g_aigul73@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу приемов юридической техники, использованных в Уголовном кодексе Республики Казахстан 2014 года. Авторами рассмотрены правила, относящиеся к содержанию и форме уголовно–правовых норм. В числе особенностей выражения законодательной воли отмечены: изменение нумерации пунктов; выделение самостоятельного структурно–композиционного элемента, содержащего толкование отдельных терминов (статья 3 УК РК); изменение количества и характера примечаний к статьям Особенной части УК.

Abstract: This article analyzes the methods of legal technique used in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, 2014. The authors reviewed the rules relating to the content and form of criminal law. Among the features of the legislative will of expression marked: renumbering points; the allocation of a separate structural and compositional element containing the interpretation of certain terms (Article 3 of the Criminal Code); changes in the number and nature of the notes to the articles of the Criminal Code.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года, Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года, юридическая техника, разъяснение понятий, содержащихся в Уголовном кодексе, примечание к статье Особенной части УК, специальные виды освобождения от уголовной ответственности.

Keywords: Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in 1997, the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in 2014, legal advice, an explanation of the concepts contained in the Criminal Code, a note on the article of the Criminal Code, special types of exemption from criminal liability.

В современных условиях реформирования уголовного законодательства Республики

Казахстан (принятие и введение в действие нового Уголовного кодекса) одной из важных проблем представляются вопросы юридической техники.

Как отмечается в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, «Дальнейшее совершенствование уголовного права связано с повышением качества законов — закон, ограничивающий конституционные права и свободы, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости, и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации положений закона».

Отметим, что в теории права под юридической техникой понимается совокупность определенных приемов, правил, методов, способов, применяемых при разработке содержания и структуры правовых актов [1, с. 273]. Юридическая техника включает в себя правила подготовки, оформления, публикации и систематизации нормативных правовых актов, терминологию, юридические конструкции, язык и стиль правовых актов. В целом, правила юридической техники относятся ко всем видам правовых актов, т. е. к нормативно–правовым актам, актам толкования права (интерпретационным) и актам применения права.

Юридическая техника охватывает вопросы построения актов (преамбула, разделы, главы, статьи), определение терминов, использование формулировок (четкость, однозначность, грамотность и т. д.). Но юридическая техника — это не только приемы подготовки правовых актов (логические, грамматические, структурные и др.). Это еще и оценка акта с позиции выражения социального заказа, отсутствия пробелов, недопустимости внутренних и внешних противоречий, наличия компромиссов и т. п. Юридическая техника имеет важное содержательное значение, существенно влияющее на качество законов, и, в конечном итоге, на эффективность правового регулирования.

В ряде стран требования юридической техники закреплены нормативно, их использование является обязательным. Такие правила изложены, например, в «Справочнике по нормотворческой технике» Германии, «Принципах законодательной техники» Польши, «Законотворческих конвенциях единообразного права Канады».

В Республике Казахстан общественные отношения, связанные с порядком разработки, представления, обсуждения, принятия, регистрации, введения в действие, изменения, дополнения, прекращения, приостановления действия и опубликования правовых актов регламентированы законом Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах». До его принятия применялся закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 года, заметим, что среди государств–участников СНГ он был принят только в Казахстане.

Впервые юридическая техника получила нормативное закрепление в статье 1 закона «О нормативных правовых актах» (в редакции от 1 апреля 2011 года): юридическая техника — совокупность способов, требований и правил оформления нормативных правовых актов.

Законодательное определение юридической техники правовых актов, представленное в действующем законе, также отражает рассмотренные выше характерные особенности этого понятия.

Необходимость создания и использования целостной концепции юридической техники была обусловлена тенденциями динамичного совершенствования законодательства, требующими минимизировать стихийность законотворческой работы, повысить уровень согласованности, системности действующего законодательства.

Как видно, юридическая техника выведена на концептуальный уровень осмысления; она обрела прочную методологическую основу и встала в один ряд с насущными исследовательскими задачами теоретического правоведения [2].

Ранее действовавший Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года как

соответствовавший социально–политическим и экономическим реалиям и процессам суверенного государства, был признан достаточно эффективным инструментом борьбы с преступностью и уголовно–правовой защиты прав и свобод человека, интересов государства и общества. Охранительное предназначение уголовного права, важность регулирования интересов и суровость воздействия обусловили специфику законотворчества и обеспечивающих его способов. Вместе с тем сравнительное изучение текстов уголовных законов 1997 года и 2014 года позволило выявить некоторые особенности выражения законодательной воли.

В целом, разработчиками нового Уголовного кодекса соблюдены технические правила, относящиеся как к содержанию, так и форме. В частности, сохранены традиционная система построения уголовного закона (Общая и Особенная части), способ связи его составных частей (разделы, главы, статьи, части, пункты, подпункты) [3]. Однако, пункты пронумерованы арабскими цифрами 1), 2), 3) и далее, в Уголовном кодексе 1997 года использовался другой формат нумерации — а), б), в) и далее. Необходимость изменения нумерации была вызвана необходимостью приведения способов, требований и правил оформления уголовного кодекса положениям Закона Республики Казахстан «О правовых актах».

В числе новелл УК РК 2014 года необходимо отметить выделение самостоятельного структурно–композиционного элемента, содержащего толкование отдельных терминов (статья 3 УК РК).

Предложения о необходимости толкования терминов в тексте уголовного закона начали высказываться в 90-х г. г. [4, 5, 6] Однако, вопрос о том, сколько терминов следует разъяснить, и каким образом, не был разрешен. Совершенствование языка уголовного закона посредством использования нетрадиционных для отечественного уголовного права технологий их конструирования было обусловлено разработкой проекта нового Уголовного кодекса.

Разъяснение используемых терминов на законодательном уровне имеет важное значение в плане обеспечения единообразного применения уголовного закона. Как показал опыт применения предыдущих уголовных законов, неясность, неопределенность, многозначность уголовно–правовых терминов вносит путаницу в судебно–следственную практику, приводит к грубым нарушениям принципа законности.

В статье 3 УК РК дается толкование:

– терминов, т.е. отдельных слов или словосочетаний, имеющих точное значение (банда, представитель власти);

– оценочных понятий с примерными критериями их оценки (крупный ущерб, тяжкие последствия);

– исчерпывающих перечневых определений (преступная группа; коррупционные, террористические, экстремистские преступления).

При этом согласно Закону Республики Казахстан «О правовых актах» термины в ст.3 Уголовного кодекса на казахском языке расположены в алфавитном порядке. Термины на русском языке соответствуют порядку их изложения на казахском языке.

Отметим также, что введение специальной статьи, разъясняющей основные понятия, содержащиеся в Кодексе, повлекло изменение количества и характера примечаний к статьям Особенной части УК. Все имеющиеся в действующем УК РК примечания распространяют свое действие только на конкретную норму и содержат специальные условия освобождения лица от уголовной ответственности.

Идея компромисса в противодействии преступности, являющаяся одним из ключевых направлений уголовной политики Республики Казахстан, выражается в поэтапном сокращении сферы применения уголовных репрессий путем совершенствования института освобождения от уголовной ответственности [7, с. 57]. Сравнение норм Уголовных кодексов

Республики Казахстан 1997 года и 2014 года показывает тенденцию постоянного увеличения количества как общих, так и специальных видов освобождения от уголовной ответственности.

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности предусмотрены в примечаниях к статьям практически всех глав Особенной части УК РК, за исключением уголовных правонарушений против семьи и несовершеннолетних; против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина; против собственности; в сфере информатизации и связи; против интересов службы в коммерческих и иных организациях; преступлений против мира и безопасности человечества.

При этом большинство специальных видов освобождения от уголовной ответственности носит императивный характер, но есть и такие, по которым освобождение от уголовной ответственности зависит от усмотрения суда (например, по воинским уголовным правонарушениям).

Анализ ст. 65 УК РК позволяет сделать вывод, что содержательное разграничение общего и специальных видов освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, зависит от общественной опасности преступления и объекта преступного посягательства.

Необходимость в данном виде освобождения от уголовной ответственности обусловлена потребностями в предотвращении общественно–опасных последствий, причиняемых совершаемым преступлением. Кроме того, наличие специальных оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием стимулирует виновных к самоизобличению, содействию в раскрытии и расследовании преступлений.

Следует, однако, учитывать, что преступные деяния, относящиеся к рассматриваемой категории, представляют собой повышенную степень общественной опасности. В силу этого освобождение от уголовной ответственности за их совершение является вынужденной мерой, на которую идет государство в целях защиты охраняемых общественных отношений от большего вреда. И. Петрухин, в этой связи отмечает, что специальные виды освобождения от уголовной ответственности, это «не акты гуманизма, а способы предотвращения, пресечения и раскрытия тяжких преступлений, совсем не обязательно связанные с деятельным раскаянием. Законодатель отступает от принципов неотвратимости ответственности за совершение преступления и равенства всех перед законом во имя спасения людей, имущества, защиты высших государственных интересов и раскрытия тяжких преступлений [8, с. 25]».

Законодательная формулировка признаков освобождения от уголовной ответственности в специальных случаях деятельного раскаяния строится по следующей формуле: указываются необходимые действия со стороны виновного, образующие содержание деятельного раскаяния, далее правовые последствия их совершения — освобождение от уголовной ответственности. Завершаются названные нормы еще одним необходимым условием — указанием на отсутствие в действиях виновного иного состава преступления. Однако, в примечании к ст. 296 УК РК законодатель использовал иную схему диспозиции, указав, что виновный освобождается от ответственности по настоящей статье, т. е. за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров без цели сбыта. Получается, что в формулировках деятельного раскаяния используются различные словосочетания: «освобождается от уголовной ответственности за данное деяние (по данной статье)» и «освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления».

Анализируя вышеобозначенную проблему, мы согласны с В. С. Егоровым, который полагает, что более целесообразным явилось бы построение всех норм Особенной части УК указанием на освобождение от уголовной ответственности именно за данное преступление без отсылки на отсутствие в действиях виновного иного состава преступления. «Такое

изменение диспозиций норм, регулирующих специальные случаи деятельного раскаяния, позволило бы устранить их двусмысленность, имеющую место сегодня, четко определив, за какое именно деяние лицо освобождается от уголовной ответственности» [9, с. 88].

Таким образом, повышение качества уголовного закона, обеспечиваемое совокупностью требований, составляющих законодательную технику как систему выработанных теорией и практикой правил, приемов и средств создания эффективных по форме и совершенных по содержанию законов, является приоритетным направлением современной уголовно–правовой политики Республики Казахстан. Только полное и правильное использование всех средств и приемов на основе отработанных правил юридической техники обеспечит точное выражение содержания уголовного закона, возможность наиболее рационального их использования в практической работе. Вместе с тем процесс совершенствования уголовного закона вызвал множество теоретических и прикладных проблем, требующих дальнейшего осмысления и разрешения. В частности, актуализируются проблемы унификации норм–примечаний, правил их законодательного конструирования и использования в правоприменительной деятельности.

Список литературы:

1. Смоленский М. Б. Теория государства и права. Ростов–на–Дону: Феникс, 2005. 267 с.
2. Калгужинова А. М. Юридическая техника: история становления научных взглядов // Институты правового государства и гражданского общества в Казахстане: сборник научных трудов / сост. Турлаев А. В. Караганды: ТОО TENGRI, 2012. С. 110–114.
3. Калгужинова А. М., Четрикова Л. И. О некоторых вопросах законодательной техники в уголовном праве Республики Казахстан: Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно–исполнительного права: Материалы международной научно–практической конференции. Т.2. Караганда: КЮИ МВД РК, 2009. С. 129–131.
4. Босхолов С. С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно–правовой и информационный аспекты. М.: ЮрИнфоР, 1999. 303 с.
5. Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 348 с.
6. Кострова М. Б. Дефинирование понятий и терминов, используемых в УК РФ // Журнал российского права. 2003. №12. С.10–12.
7. Биебаева А. А. Поощрительные нормы в уголовном праве Республики Казахстан // Право и государство. 2014. №3 (64). С. 55–57.
8. Петрухин И. Гуманность или трезвый расчет? // Российская юстиция. 1999. №9. С. 25–26.
9. Егоров В. С. Освобождение от уголовной ответственности // Web–кафедра права Сергея Оверчука. Нижний Новгород, 2003. С. 88. Режим доступа: http://kafedr.at.uac.70.

References:

1. Smolensky M. B. Theory of Government and Rights. Rostov–on–Don: Feniks, 2005. 267 p. (In Russian).
2. Kalguzhinova A. M. Legal Technology: history of formation of scientific views. Legal state institutions and civil society in Kazakhstan: Proceedings. Sost. Turlaev A. V. Karaganda, TENGRI LLP, 2012, pp. 110–114. (In Russian).
3. Kalguzhinova A. M., Chetrikova L. I. On some issues of legislative technique in the criminal law of the Republic of Kazakhstan: Current issues and trends in the development of criminal law, criminology and penal law: Proceedings of the international scientific–practical conference. V.2. Karaganda, QUY Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan, 2009, pp. 129–131. (In Russian).

4. Bosholov S. S. Fundamentals of Criminal Policy: Constitutional, criminological, criminal and legal and information aspects, Moscow, YurInfoR, 1999, 303 p. (In Russian).

5. Konyahin V. P. Theoretical bases of construction of the General Part of the Russian criminal law. St. Petersburgb, Legal Center Press, 2002, 348 p.

6. Kostrova M. B. Defining concepts and terms used in the Criminal Code of the Russian Federation. Journal of Russian law, 2003, no. 12, pp. 10–12. (In Russian).

7. Biebaeva A. A. Incentive norms of criminal law of the Republic of Kazakhstan. Law and the State, 2014, no. 3 (64), pp. 55–57. (In Russian).

8. Petruhin I. Humanity or a sober calculation? The Russian justice, 1999, no. 9, pp. 25–26. (In Russian).

9. Egorov V. S. Exemption from criminal liability. Web–chair right of Sergei Overchuk, Nizhny Novgorod, 2003, p. 88. Available at: http: //kafedr.at.uas.70.

Работа поступила в редакцию 19.10.2016 г.

Принята к публикации 21.10.2016 г.